

Устойчивость – длительность сосредоточения внимания на объекте. В зависимости от этого качества различают устойчивое и неустойчивое внимание.

Внимание может переключаться быстро и медленно. Механизм переключения срабатывает автоматически (наступает отвлечение внимания) при определенном уровне усталости тех или иных органов чувств. Быстрым самопроизвольным переключением и отличается неустойчивое внимание от устойчивого. Однако умение быстро переключать внимание крайне важно для ряда профессий, в том числе и для педагога. Особенно необходима способность к переключению внимания в сочетании с большой его устойчивостью при решении теоретических и практических задач.

Наличие или отсутствие внимания у обучающихся служит для преподавателя хорошим сигналом эффективности его деятельности (преподавания). Следовательно, внимание обучающихся может выступать в качестве оперативной обратной связи в обучении, позволяющей преподавателю своевременно корректировать свои действия в процессе занятий.

УДК 355.1

А. В. Швайка, Л. М. Брайчук

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ВОЙСКАХ ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ В XIX ВЕКЕ

Среди военных преобразований эпохи Александра I немаловажное место занимает организация военно-охранительной системы, связанной с несением внутренней службы и выполнением карательных функций государства. А такая система немыслима без крепкой дисциплины и у ставного порядка. Поэтому с момента создания в 1811 г. внутренней стражи деятельность ее командования была направлена на установление строгой воинской дисциплины и проведение необходимой профессиональной подготовки.

Первый командующий внутренней стражей генерал Е.Ф. Комаровский придавал огромное значение установлению твердого порядка, организованности и крепкой дисциплины во вверенных войсках. Он настоятельно требовал от офицеров следовать заповедям великого полководца Л.В. Суворова: «Научись повиноваться, прежде чем будешь повелевать другими».

В первые годы после создания во внутренней страже правила чинопочитания, субординации, уважения к офицерскому званию, поведения в службе регламентировались изданным в 1716 г. Уставом воинским. В Уставе закреплялись положения и порядок, основанные на строгой воинской дисциплине.

В связи с этим в войсках принимались строгие меры к упрочению субординации и воинской дисциплины, в первую очередь в офицерской среде.

В связи с особенностями службы традиции и обычаи в офицерской среде внутренней стражи были многогранны и живучи, не зря военная поговорка гласит: «Каковы офицеры – таковы и войска».

Компактное размещение и постоянный контакт офицеров и нижних чипов неминуемо приводили к естественному их сближению, командиры приобретали авторитет у подчиненных личным примером, дисциплиной, справедливостью и заботой о личном составе. Среди офицеров стражи считалось «великим грехом на душу» не отвечать на отдаваемую им солдатами честь.

Дисциплинированность офицеров укрепляла кастовость и формировала костяк войск внутренней стражи. В силу сравнительно меньшей численности, чем в армии, в частях стражи существовала и особенно оберегалась такая офицерская традиция, как корпоративность. Она способствовала укреплению дисциплины, определяя зависимость прохождения службы, карьеры офицеров от мнения сослуживцев, кто не дорожил этим обстоятельством, тот попросту буквально изгонялся из офицерской среды. Офицеры предосудительно относились к тем начальникам, которые позволяли себе оскорбительно относиться к младшим, особенно перед строем или в обществе. Поддержанию дисциплины и нравственности среди офицеров способствовали суды общества офицеров, существовавшие до 1829 г.

Применение дисциплинарных взысканий, налагаемых на офицеров стражи, всецело зависело от характера начальника, использующего свои права. В дисциплинарном порядке к офицерам могли применяться: выговор при собирании других офицеров; командирование на караул или в другую службу не в очередь; арест с исправлением в должности; арест в квартире без всякого исполнения должности. За маловажные служебные проступки властью начальника широко применялись аресты на гауптвахте офицеров.

30 марта 1816 г. император Александр I своим Указом закрепил именовать внутреннюю стражу Отдельным корпусом внутренней стражи (далее – ОКВС), находящимся «в точном ведении Военного министра».

Недальновидность и безответственность некоторых чиновников Военного министерства способствовали появлению в 1827 г. Указа «О правилах назначения неспособных нижних чинов в батальоны внутренней стражи». Данный акт крайне негативно отразился в первую очередь на состоянии воинской дисциплины, боеготовности и оперативности корпуса. Командующий корпусом Е.Ф. Комаровский вынужден был обратиться к императору, разъясняя проблемы с дисциплиной «...в многочисленном составе корпуса, в который часто переводились офицеры из армии с болезнями не только телесными, но и нравственными...».

В конце 1843 г. ОКВС возглавил генерал А.Л. Тришатный, который, будучи истинным приверженцем уставного воинского порядка, ввел в подчинен-

ных войсках инструкцию, сурово регламентирующую порядок и правила несения конвойной и караульной служб.

После окончания Крымской войны войска внутренней стражи оказались в плачевном состоянии. Следует отметить, что 16 400 воинских чинов были «сплавлены» из армейских боевых частей «за нетрезвое и вообще дурное поведение». Данная ситуация ставила под угрозу выполнение задач, которые возлагались на внутреннюю стражу. В целях выведения Отдельного корпуса внутренней стражи из состояния кризиса император Александр II в мае 1957 г. назначил командующим стражей генерал-лейтенанта В. Ф. Лауинца. Новый командующий, ознакомившись с положением дел пришел к выводу, что причинами безобразий явилось комплектование стражи «частью нижними чанами, выпускаемыми из арестантских рот, частью исключаемыми из действительных войск за пороки и преступления, а частью также негодьями и бродягами, извергаемыми из среды своей всеми сословиями Российской империи».

Служба внутренней стражи, являясь особой и боевой, предъявляла высокие профессиональные и нравственные требования к офицерам и нижним чинам. Приказы, издаваемые по корпусу, содержали озабоченность по поводу дурного поведения и несоответствия требованиям многих стражников.

Командованием корпуса было предложено, а затем и реализовано беспрецедентное мероприятие в целях безболезненного очищения внутренней стражи от «опороченного» личного состава. Идея заключалась в откомандировании 13 тыс. нижних чинов «дурного поведения» вместе с семьями в отдаленные малообжитые края империи на поселение, чтобы они там самостоятельно «перековывались» в добропорядочных граждан.

Оздоровление корпуса в нравственном отношении генерал Лауниц продолжил, борясь с пьянством. В этом направлении он пошел путем развития грамотности, способствующей развитию в подчиненных истинного осознания долга и чести. В гарнизонных батальонах создавались библиотеки, закупались книги. Грамотность, несомненно, повлияла на морально-нравственный облик воинов стражи.

Командование корпуса особое внимание уделяло подразделениям, дислоцированным на значительном удалении от штабов. Во главу уездных команд ставились наиболее усердные по службе офицеры, проявлявшие радетельное отношение к солдатам, их обучению и воспитанию.

Контроль положения дел, состояния воинской дисциплины и службы во внутренней страже осуществлялся не только со стороны Военного министерства. Сводом законов, изданным в 1857 г., на губернских прокуроров была возложена функция надзора, имевшая цель обнаружение и пресечение противозаконных деяний и злоупотреблений, особенно в случаях нарушения верности присяги, в том числе в войсках внутренней стражи.

В июле 1863 г. утверждается Положение об охране воинской дисциплины и взысканиях дисциплинарных, которое, по существу, явилось первым дисциплинарным уставом русской армии.

Начало 60-х гг. XIX в. ознаменовалось обширным реформированием военной системы Российской империи, в том числе и войск внутренней стражи, которое продолжалось довольно длительный период.

Таким образом, на протяжении XIX в. в войсках внутренней стражи предпринимались меры, направленные на постоянное укрепление воинской дисциплины, что во многом способствовало успешному решению задач, стоящих перед ними. Изучение опыта прошлых поколений позволяет личному составу внутренних войска МВД Республики Беларусь успешно выполнять непростые служебно-боевые задачи и всегда оставаться верным военной присяге, воинскому и гражданскому долгу.